

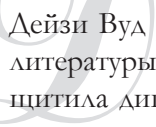
Содержание

Об авторе	5
От автора.....	7
Пролог.....	10
Глава 1.....	23
Глава 2.....	37
Глава 3.....	50
Глава 4.....	65
Глава 5.....	77
Глава 6.....	97
Глава 7.....	116
Глава 8.....	130
Глава 9.....	145
Глава 10.....	164
Глава 11.....	179
Глава 12.....	196
Глава 13.....	208
Глава 14.....	222
Глава 15.....	238
Глава 16.....	255
Глава 17.....	273
Глава 18.....	287
Глава 19.....	302
Глава 20.....	321
Глава 21.....	336
Глава 22.....	352
Глава 23.....	368
Глава 24.....	381
Глава 25.....	394
Глава 26.....	402
Эпилог.....	410
Автор выражает благодарность.....	414

Об авторе

 Дейзи Вуд работала редактором в издательстве детской литературы, а потом сама начала писать книги. Она защитила диплом по специальности «английская литература» и имеет степень магистра гуманитарных наук в области литературного творчества, которую получила в Лондонском городском университете. Она является автором нескольких книг в жанре исторической художественной прозы для детей. «Забытый книжный в Париже» — ее второй опубликованный роман для взрослых. Она живет то в Лондоне, то в Дорсете, и, когда не прячется в Лондонской библиотеке, ее часто можно видеть в различных парках с собаками пород пойнтер и бассет-хаунд.

*Посвящается Патрику и Нику,
а также памяти более одиннадцати тысяч еврейских детей,
арестованных во Франции в 1942–1944 гг.
и отправленных в концлагерь Освенцим,
где они были умерщвлены*

От автора

Представленное ниже произведение — это художественный вымысел. До сего дня не выявлено подтвержденных фактов существования в Париже книжного магазина с потайной комнатой, в которой укрывались беженцы, хотя известно, что в подвале некоего книжного магазина печаталась подпольная газета. Тем не менее я попыталась с предельной аккуратностью и точностью воссоздать исторический фон. Немецкие войска вошли в Париж 14 июня 1940 года, и город находился под их оккупацией до 15 августа 1944 года. Франция оказалась поделенной на две части: север страны считался оккупационной зоной под контролем Германии, на юге обосновалось новое французское правительство с резиденцией в Виши, исполнявшее приказы нацистов. На протяжении всех этих долгих четырех лет парижан унижали, притесняли и морили голодом. Продукты питания экспортировались из Франции в Германию, и пути снабжения на территории страны находились в руках немцев. Одна из самых первых и наиболее влиятельных групп сопротивления возникла в Музее человека (Musée de l'Homme). Его директор, антрополог Поль Риве, был ярким противником нацистской теории

о превосходстве арийской расы. Искусствовед Аньес Умбер, входившая в данную ячейку, в своих мемуарах *Résistance* («Сопротивление») рассказывает о мужестве и стойкости тех, кто боролся за свободу.

Есть еще две книги, которые, на мой взгляд, представляют особый интерес: *Journal* («Дневник») Элен Берр, в котором оккупация описана с точки зрения еврейской студентки в Париже, и *Curfew in Paris* («Комендантский час в Париже») Нинетты Джакер (к сожалению, больше не издается). Англичанка, вышедшая замуж за итальянца, она сумела избежать депортации в Безансон и оставалась в Париже на протяжении всех лет оккупации. Я также взяла на себя смелость написать о реальном человеке — аббате Франце Штоке, которого называли «тюремным архангелом». Немецкий католический священник, он опекал узников таких нацистских тюрем, как форт Мон-Валерьен, Санте и Шерше-Миди, стал свидетелем около двух тысяч казней и с риском для собственной жизни приносил заключенным еду, книги и помогал им поддерживать связь с родственниками.

Душераздирающе трагична участь еврейских детей во Франции в годы Второй мировой войны. Уже в самом ее начале в детских приютах находились сотни осиротевших маленьких евреев, чьи родители были убиты или попали в лагеря. Члены еврейского скаутского движения, различных благотворительных организаций, местных объединений и частные лица делали все возможное, чтобы надежно спрятать этих детей или вывезти их в Швейцарию. Около семи тысяч еврейских детей во Франции были спасены, однако более одиннадцати тысяч за период 1940–1942 гг. были отправлены в Ос-

Забитый книжный в Париже

венцим. Многие сразу же по прибытии погибли в газовых камерах. Розыском и выслеживанием маленьких евреев занималась французская полиция, и это — позорная страница в истории французского народа.

Но важно помнить прошлое, сколь бы болезненным ни был этот процесс, дабы человечность и доброта продолжали жить в наших сердцах и дух гуманизма, объединяющий нас во времена тяжких испытаний, не угасал.

Пролог

1939 год

Жак обводит взглядом пыльный, пустой, заброшенный магазин, представляя, как он здесь все обустроит. Агент по недвижимости вещает что-то про удобное местоположение и большой поток покупателей, а он, слушая вполуха, воображает будущее. В облицованном деревом шестиугольном холле, где они сейчас стоят, он расположит кассу и, возможно, несколько полок с красивыми канцелярскими принадлежностями. Просторную комнату в правой стороне, с высокими венецианскими окнами, которые выходят на улицу, он сделает главным залом: по стенам будут стоять стеллажи, в центре — витрина с первыми изданиями, когда он найдет деньги на их приобретение. Можно добавить несколько табуретов, чтобы посетители имели возможность сидя полистать книги. Тут и там светят лампы, играет тихая приятная музыка. Слева от холла несколько ступенек ведут в более уютную комнату с пузатой печкой, где он поставит вращающийся стол с детскими книжками, рядом разбросает на полу

подушки и, может быть, выложит кулинарные книги, открыв одну из них на странице с особенно соблазнительным рецептом. Его магазин станет редкой жемчужиной. Зимой, когда хлещет дождь, здесь будет тепло и уютно; летом — свежо и прохладно, и ветер в открытые окна будет приносить запах выпечки из пекарни на противоположной стороне площади. Спокойная, приветливая атмосфера будет действовать умиротворяюще на растревоженные умы посетителей. Сам он будет неназойливо наблюдать со стороны, поможет советом, если нужно, но не станет навязывать свое присутствие: пусть роятся в книгах сколько душе угодно, ищут своего автора, который затронет струны их души, погружаются в чтение истории, более яркой и волнующей, нежели обыденная действительность. Жак охотно разделит с ними эти радости. Своему магазину он даст название *La Page Cachée* — «Спрятанная страница», — ведь кому, как не ему, знать, что между передней и задней обложками любой книги таится настоящее волшебство.

По словам агента, прежде в этом магазине торговали женскими шляпками и чулками, но его бывшая владелица, вдова, переселилась в Довиль. Квартира, в которой она жила, находится в этом же здании, двумя этажами выше, и тоже сдается внаем, если Жаку это интересно.

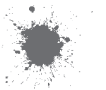
— Да, интересно, — не колеблясь отвечает он, даже не спросив про стоимость аренды. — Я сниму оба помещения. — Потому что Судьба улыбнулась ему, предложив исполнить мечту, которую он лелеял уже пять лет с тех пор, как начал продавать книги: открыть собственный книжный магазин.

К тому времени он уже влюбился в Матильду, хотя общался с ней всего один раз. Она работает куратором

в «Музее человека», расположенном по другую сторону от Триумфальной арки. Правда, внешне она больше похожа на кинозвезду, нежели на ученого. Она заходила в магазин, где он прежде работал. Искала книги по египтологии. И как-то раз между ними завязалась беседа, которую после Жак несколько дней вспоминал во всех подробностях. Встреть он Матильду в любом другом месте, ни за что не посмел бы к ней приблизиться — она слишком великолепна, — ну а в книжном магазине сам бог велел поговорить о книгах. И они поговорили о книгах, а потом о ее работе и различных выставках, которые планировалось организовать в недавно модернизированном музее. Их задача — собрать все, что определяет человека, объяснила ему Матильда, обозначить отличия и общие черты, объединяющие людей. Она еще прекраснее, когда о чем-то оживленно рассказывает: карие глаза горят энтузиазмом, роскошные губы изгибаются в улыбке. Жак согласился, что в столь тревожные времена, когда в Германии происходят пугающие события, это более чем благородная цель.

Очень скоро он становится завсегдатаем музея. Они с Матильдой подружились, регулярно обедают вместе. Поедая багеты в садах Трокадеро, обсуждают общество в Самоа и ритуалы, знаменующие вступление в пору зрелости, у различных индонезийских племен. Он дарит Матильде цветы, приносит книжные новинки, которые, как ему кажется, должны ей понравиться. Однажды дарит новые перчатки, потому что свои она забыла в метро. По ночам он грезит о том, как подхватывает ее на руки и переносит через порог «Спрятанной страницы», хотя в действительности он даже поцеловать ее не отваживался из страха разрушить их дружбу.

Книжный магазин начинает приобретать очертания. Случилось так, что его друг Анри, плотник, работал в одном особняке на бульваре Осман, который перестраивали в многоквартирный жилой дом, и Жаку удалось заполучить доски из роскошного дуба. За несколько вечеров и выходных Анри делает из них стеллажи в самой большой комнате, а также мастерит складную лестницу. Книги Жак разместит на всех полках от пола до потолка и будет точно знать, где какую найти. Долгими часами он изучает издательские каталоги, а потом на свои сбережения и банковские кредиты заказывает книги у оптовика. Пока Анри шлифует и покрывает лаком пол, Жак прочесывает блошинные рынки в поисках ковров и ламп. Он переселяется в квартиру, которая расположена над магазином двумя этажами выше. Все его пожитки — это матрас, который он кладет на пол, несколько горшочков и кастрюль. Черный ход магазина находится на первом этаже здания, в котором он живет, поэтому, бывает, его нога по несколько дней не ступает на улицу. Каждое утро у его порога появляется бродячая полосатая кошка и, мяукая, выпрашивает еду. Он называет ее Милой, у печки ставит для нее корзинку.

Магазин почти готов к открытию. Жак думает о том, как бы признаться Матильде в своих чувствах. Он ей вроде нравится. Вместе они посетили несколько выставок, ходили в кино, за блинами с бретонским сидром обсуждали наскальные рисунки бушменов*, обнаруженные

* Бушмены — собирательное название, применяемое к нескольким коренным южноафриканским народам охотников-собирателей, говорящим на койсанских языках и относимым к капоидной расе. По новейшим данным, обладают самым древним генотипом. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)